— Ты кто такой?! — рявкнул монах Цзюэюань хриплым голосом, его налитые кровью глаза метали кинжалы.

Если бы не пацан, как он мог бы проиграть этой жалкой монахине?

Из-за него он опозорился перед всеми учениками других сект!

Монах уже чувствовал, как слухи об этом поражении расползаются даже раньше, чем он стал известен за свою доблесть. Его лицо болело от смущения, а руки невольно сохраняли форму когтей.

Он хотел, чтобы урод заплатил!

— Кто я такой? — улыбнулся юноша, поднял перед собой меч, и прислонил руку к груди. — Я ученик верхнего двора Хуашань, Линь И.

— Линь И?!

— Смертоносный Небесный Меч Линь И?!

— Боже, это правда он! Я слышал, что ему удалось в одиночку убить десятерых экспертов третьего класса, включая Чёрноробую Семёрку из культа Солнца и Луны! Он убил их всех!

— Офигеть, он вообще человек? Я слышал про Семёрку. В прошлом году они появились в Ланьчжоу и убили немало гениев праведных сект. А в итоге их убил всего один человек? Почему они не сбежали? Говорили, один из них даже летать умел!

— Ха, может в Ланьчжоу они бы и сбежали, но бой произошёл на территории Хуашань. Идиоты пошли вымогать деньги с богатых семей и случайно наткнулись на Линь И. Говорят, он погнал их до самого убежища и перебил вместе с сотнями других бандитов!

— Да-а, Смертоносный Меч своего имени достоин! О таком будут поколениями рассказывать!

— Вы только подумайте, в одиночку против десятерых равных по силе, и при этом победить! Как такое может быть вообще?

Стоило прозвучать имени Линь И, как разговоры вспыхнули повсюду.

Они были поражены его достижениями и их взгляды мгновенно изменились.

Несколько учеников, которых он оттолкнул раньше, теперь благодарили богов, за то что не

бросили ему вызов.

Многие девушки строили ему глазки, даже члены полностью женской секты Эмей заинтересовались.

Линь И стоял вполне спокойно, словно бы не задетый восхвалениями со всех сторон.

С его достижениями, статус истинного ученика Хуашань был не за горами. Он уже стал восходящей звездой кулачного мира!

Очевидно, все видели в нём человека, с которым можно обогатиться.

∴

Линь И из Хуашань, Смертоносный Небесный Меч!

Когда монах Цзюэюань услышал это имя, то стал мрачным как могила.

Он проглотил свою злобу и надел маску великодушного монаха, чувствуя, как его сердце разрывает на части.

Он никогда бы не подумал, что этот хрупкий малец окажется знаменитым Небесным Мечом!

Естественно, все в городе уже слышали о нём.

Большинство экспертов здесь были третьего класса, поэтому их особенно волновали соперники того же уровня.

И несколько дней назад весь город содрогнулся, узнав о каком-то эксперте третьего класса, убившем десятерых оппонентов в своей лиге разом!

Не говоря о том, что в десятерых входила отъявленная Семёрка!

Победы всего над одним из них было достаточно, чтобы прославиться!

Цзюэюань испугался и больше не смел наглеть перед Линем И.

Проглотив ярость и широко улыбнувшись, он сказал:

— Ах, так это знаменитый Небесный Меч Хуашань, юный герой Линь. Амитабха, монах Цзюэюань приветствует тебя, герой.

Линь И чуть не захохотал.

Даже не верилось, что похотливое лицо, какое он видел минуту назад, могло настолько измениться.

Видимо Цзюэюань был «просвещённым» монахом.

Шаолинь в кулачном мире сильно отличался от монастыря из его прошлой жизни.

После поддержания статуса сильнейшей секты в кулачном мире на протяжении поколений, они изменились.

Больше их не волновало просвещение бессмертных душ.

Теперь они интересовались только тем, как выжать побольше прибыли из простолюдинов и размазать остальные праведные секты.

Всё, чего желал Шаолинь, это поддерживать первое место вечно.

Поэтому в монастыре было полно таких монахов как Цзюэюань, которые ради собственной выгоды с удовольствием издевались над слабыми и лебезили перед сильными.

По игре он помнил, что эпоха войн, в том числе, началась из-за Шаолиня, закрывшего глаза на атаки порочных культов.

Одна из главных причин такой разрушительности войны заключалась в старейшинах Шаолиня, решивших, будто они смогут взять порочные культы под контроль, как диких волков.

Никто не ожидал, что волки превратились в свирепых тигров за время своего изгнания.

В итоге миллионы людей потеряли свои жизни, семьи, и дома.

Даже крупные секты, вроде Хуашань, были истреблены культами.

Шаолинь должен был вмешаться.

Но увы. К тому моменту все уже понимали, что ничего не сделать.

В некотором смысле, план Шаолиня сработал. Культы истребили практически всё живое, но монастырь сохранил больше сил, чем другие секты, и потому остался на вершине.

Линь И слегка прикрыл глаза и стиснул зубы на этих мыслях.

Монах Цзюэюань испугался и быстро попрощался.

Когда он ушёл, Линь И подумал про себя: «Издеваетесь над слабыми и боитесь сильных, прячетесь в тенях и алчно смотрите на чужие богатства. Такие, как ты, превратили Шаолинь в жалкую организацию. Но я не боюсь вас».

Слегка улыбаясь, он повернулся к монашке, подошедшей к нему.

Она выглядела радостной и энергичной, но с робостью в глазах.

Немного покраснев и сложив ладони перед грудью, она сказала:

— Ицянь из Северного Хэншань благодарит старшего брата Линя И за помощь.

Она разглядывала его широко раскрытыми глазами и думала про себя: «Как же старший брат Линь стал таким сильным?».

Он был для неё загадкой. Она хотела его разгадать.

— Секты Альянса как ветви одного древа, не стоит меня благодарить, младшая сестра Ицянь, — ответил Линь И, вежливо улыбаясь.

Его слова были ей очень приятны. Она показала язык и забавно кивнула.

— Старший брат Линь прав, Хуашань и Северная Хэншань как братья по оружию, церемониальное приветствие – грубость.

Заметив довольный взгляд Линя И, она почувствовала чуть больше уверенности и жестом поманила остальных учеников Альянса.

Трое парней подошли и вежливо поздоровались:

— Лу Бупин из Суншань приветствует старшего брата Линя.

— Юнь Тайцзи из Тайшань приветствует старшего брата Линя.

— Мо Ю из Южной Хэншань приветствует старшего брата Линя.

Хотя всем им было за двадцать, они не посмели назвать его младшим братом.

Когда монах издевался на Ицянь, никто не обращал на них внимания, как бы громко они не кричали.

Но Линь И пришёл и за несколько секунд превратил поражение в победу, после чего одним взглядом заставил Цзюэюаня сбежать.

Возраст ничего не стоил в кулачном мире! Только силой зарабатывали уважение.

Кто сильнее, того и называли старшим братом. В одной секте это могло быть не так очевидно из-за различного уровня отношений, но снаружи только сила имела значение.

Без способностей даже пожилой будет просто грязью под ногами.

«Старик» в кулачном мире тоже говорили с уважением, но назвать пожилого человека старым хреном, если он слабее, никто и ничто не запрещало.

Линь И представился в ответ без всякого высокомерия и заговорил с ними с лёгкой улыбкой на лице.

Из-за этого мнение учеников о Лине И стало ещё лучше, довольно скоро они общались как друзья.

— Но неужели весь Альянс смог прислать лишь пять человек? — выразил свои сомнения Линь И, спустя некоторое время.

Даже секты равные им по размеру прислали хотя бы семерых, вроде Цинчэн. Эмей и гора Удан отправили по десять каждая, а Шаолинь больше двадцати.

Только Альянс собрал всего по одному ученику с секты.

Автор перевода: Vzhiiikkk

http://tl.rulate.ru/book/2782/1888876